

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ? –
С КАРТИНКИ В МОЕЙ ГОЛОВЕ!
(на материале глаголов немецкого языка)

Хорошо известная моему поколению песня на слова М. Матусовского в исполнении М. Бернеса «С чего начинается родина?» метафорически и довольно четко отражает проблемы, которые являются предметом нашего обсуждения в данном докладе. Отвечая на сформулированный в названии песни вопрос, М. Матусовский сначала констатирует ряд компонентов из жизненного опыта человека, которые формируют понятие родины: *С картинки в твоём букваре, С хороших и верных товарищей, Живущих в соседнем дворе*. После этого автор начинает, можно сказать, сомневаться в достаточности названных компонентов и приводит другие аспекты, пытаясь уточнить понятие родины: *А может, она начинается С той песни, что пела нам мать, С того, что в любых испытаниях У нас никому не отнять?*

Примерно так обстоит дело и с определением границ фразеологии по отношению к многозначности, что и послужило поводом для модификации слов песни – «С чего начинается фразеология?». Какие единицы следует относить в данную категорию? Где проходит граница между фразеологизмами и вторичными значениями глаголов (которые являются объектом нашего исследования). Продемонстрируем проблемы на конкретных примерах из немецкого языка.

Анализ лексикографических источников показывает, что есть переносные (метафорические) значения глаголов, которые одновременно приводятся в толковых словарях как лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) какого-либо глагола и в фразеологических – как фразеологизмы. Примером может служить переносное значение глагола *schneiden* ‘резать’: ‘игнорировать кого-л., не обращать внимания на кого-л., избегать контакта’ (здесь и далее дефиниции значений приводятся по словарю [1]). Если вспомнить такой критерий фразеологизмов, как устойчивость, то значение этого же глагола *sich schneiden* ‘ошибиться’ еще больше соответствует статусу фразеологизма, так как практически единственным контекстом его употребления является высказывание *da hast du dich geschnitten* ‘Тут ты маху дал!’. Но оно тоже выделено и как отдельный ЛСВ в семантической структуре глагола, и как фразеологизм в фразеологических словарях. Данные примеры, а таких немало, демонстрируют отсутствие четкой границы между многозначностью и фразеологией.

Другая ситуация, подтверждающая этот вывод, может быть проиллюстрирована на примере глагола *brechen* ‘ломать, бить’, один из ЛСВ которого ‘не соблюдать, нарушать что-л.’ иллюстрируется примерами *einen Vertrag, einen Eid, sein Schweigen, das Wort, das Gesetz, die Ehe brechen* ‘нарушить договор, клятву, молчание, слово, закон, супружескую верность’. Одновременно все эти сочетания включены в словарь идиоматических выражений, пословиц и поговорок, т.е. признаны фразеологизмами (здесь и далее источником фразеологизмов является словарь [2]).

Отвечая на вопрос, сформулированный в названии доклада, и пытаясь прояснить критерии отнесения языковой единицы в категорию фразеологизмов, полагаю, что фразеология начинается с ментальной картинки, ментального образа какой-либо конкретной ситуации, который переосмысливается и приобретает новое значение, например: *jmdm. das Genick brechen* букв. 'проломить кому-л. голову, затылок' в значении 'погубить кого-л.; разорить'. Вариативность данного фразеологизма очень ограничена и заключается в заполнении позиции объекта в дательном падеже. На основе этого критерия и приведенное выше значение *sich schneiden* 'ошибиться' должно быть отнесено в категорию фразеологизмов, особенно если учесть, что это сокращенный вариант полного сочетания *sich in den Finger/ in das eigene Fleisch schneiden* 'порезать себе палец' букв. 'порезать собственное мясо'.

Чем большую вариативность допускает исходное сочетание, именуемое определенной ментальной картинку, фиксирующую структуру практического опыта, тем выше степень его обобщения, абстрагирования от первоначальной структуры опыта с ее компонентами, что можно продемонстрировать на примере сочетания *etw. übers / über das Knie brechen* 'торопиться в деле, не проявляя тщательности; быстро и необдуманно действовать'. Исконно оно именовало повседневный практический опыт, когда люди ломали ветки о согнутое колено, что было, действительно, быстрее, чем пилить их, однако форма и размер частей не были едиными, точными, что, однако, не имело особого значения. Компонент структуры опыта *ветки* в поверхностной языковой структуре сочетания отсутствует и заменен на открытый слот *etwas* 'что-либо', заполняемый в речи целым рядом имен существительных: *die Hochzeit, die Entscheidung, die Reform* 'свадьба, решение, реформа' и др. Следовательно, критерию устойчивости данный фразеологизм соответствует очень условно.

Если допустить, что решающим критерием отнесения данной языковой единицы в категорию фразеологизмов стала ее полилексичность, то упомянутый выше глагол *brechen* в значении 'не соблюдать, нарушать что-л.' не соответствует и этому критерию, имея открытый слот, заполняемый именами целого ряда объектов: *einen Vertrag, einen Eid, sein Schweigen, das Wort, das Gesetz, die Ehe brechen* 'нарушить договор, клятву, молчание, слово, закон, супружескую верность' и др. Это свидетельствует о формировании у данного глагола нового обобщенного вторичного значения, а не о его фразеологическом статусе. Все приведенные примеры иллюстрируют условность проведения границы между такими явлениями, как переносные значения глаголов и фразеологизмы, содержащие глаголы. И то и другое – конструкты ученых, а не реальная жизнь языка, которая не вписывается в эти рамки, заданные исследователями для своих целей.

Почему этот вопрос вызвал наш интерес? Многие годы назад, когда я только начинала заниматься исследованием многозначности немецких глаголов и желала участвовать в конференциях, посвященных фразеологии, я слышала такой аргумент «А какое отношение Вы имеете к фразеологии? Вы же изучаете многозначность». Этот вопрос заставил меня искать ответ

на него, за что я благодарна моим оппонентам, хотя тогда и не смогла убедительно обосновать свою причастность к фразеологии. Другой аргумент, который мне пришлось услышать в этом отношении от фразеологов заключается в опасности «размывания» объекта фразеологии.

Сегодня я убеждена в том, что исследователь вторичных значений глаголов имеет прямое отношение к фразеологии, и границы объекта исследования или категории фразеологизмов размываем не мы, исследователи. Они размывы изначально, что, кстати, является, одним из постулатов когнитивной лингвистики. Мы, исследователи, проводим эти границы для наших нужд и пытаемся навязать их языку.

Подводя итог, можно сказать, что фразеологическая единица начинается с переосмысления языковой единицы, называющей конкретный ментальный образ типа *порезать себе палец, проломить кому-л. голову* и др. До тех пор, пока в поверхностной структуре языковой единицы сохранены имена соответствующих компонентов структуры опыта, хотя значение при этом переосмыслено, единица является фразеологической. Другими словами, чем меньше вариативных компонентов, т.е. открытых слотов, в сочетании, тем выше степень его фразеологичности. И, наоборот, чем обобщеннее какой-либо компонент ментальной и языковой структуры, тем ниже степень фразеологичности и тем больше аргументов в пользу формирования вторичного значения, т.е. ЛСВ: *Äste über das Knie brechen* ‘ломать ветки о согнутое колено’ → *etwas über das Knie brechen* букв. ‘что-л. ломать о согнутое колено’; *den Schnee, die Nadel, den Stab, den Acker brechen* букв. ‘разрушать снежный покров (прокладывая дорогу в нем); сломать иголку, палку; пахать поле (разрушая целостность его поверхности)’ → *das Gesetz, das Schweigen, den Vertrag brechen* ‘нарушить закон, молчание, договор’.

В заключение следует отметить еще два аспекта описанного явления. И фразеология, и многозначность начинаются – как следует из приведенного эмпирического материала – не с отдельного глагола, а с сочетания, имеющего какой-л. конкретный ментальный образ практического опыта. Выбор таких образов для того, чтобы пользоваться ими как инструментами для представления других ментальных сфер, является культурно обусловленным, что приводит к различиям между языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bänden [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim&Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CD-Rom).
2. Redewendungen, Redensarten, Sprichwörter für Übersetzer, zum Deutsch lernen, für Interessierte der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.redensarten-index.de/suche.php>. – Дата доступа : 02.08.2016.